

Гаджолу Мухаммад Гусейн

УДК 930.22

МЕСТО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (ЕС) В ДИСКУРСЕ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ И РАЗВИТИЮ

Постановка проблемы. С окончанием ирано-иракской войны изменились и направления во внешней политике Ирана. Однако это были изменения, происходившие в рамках идеалистического дискурса, одного из разновидностей оттенков реализма, наблюдались не во внешнем, а во внутреннем дискурсе. Их формирование происходило при таких условиях, при которых национальные, региональные и международные изменения поставили внешнюю политику Ирана под их влияние. Завершение ирано-иракского военного конфликта, необходимость устранения её разрушительных последствий и, вслед за этим, необходимость восстановления внутренних структур экономической и политической систем Ирана, кончина имама Хомейни и падение Советского Союза, все эти факторы оказали своё воздействие на внешнюю политику Ирана. Хотя, члены Европейского Союза во многих вопросах, особенно в делах внешней политики и безопасности, не были единодушны во мнениях, в отношениях с Ираном они демонстрировали близость и общность интересов. Таким образом, эти изменения, отмеченные выше, ставили новые проблемы перед внешней политикой Ирана. Эти проблемы, в свою очередь, влияли на взаимоотношения Европейского Союза с Ираном. На этапе становления цели экспорта революции и внешнеполитический дискурс Ирана были направлены на достижения в двух направлениях, в национальном и международном масштабах. Международные цели были связаны с удовлетворением насущных интересов. Однако балансу «целей» и «средств» не уделялось должного внимания [1, 1]. Так как отсутствие баланса в каждом из этих случаев приводило к отклонению в деле обеспечения интересов. В рассматриваемый период снова, но уже в новом качестве, возникает тема экспорта революции. Экспорт Исламской Революции является одним из основных направлений внешней политики Ирана. Как отмечают некоторые западные комментаторы, Иран не сможет существовать, если не распространит Исламскую Революцию (экспорт революции) за свои пределы [2, 37]. В этот период экспорт революции не имел идеологического характера, опираясь на создание экономического эталона. При этом мусульманские страны вполне добровольно могли взять себе его за образец [3, 72]. Президент Равсанджани утверждал в связи с этим, что необходимо добиться научной, технической и технологической, экономической независимости, и что, по мнению Ирана, достичь экспорта революции лишь идеологическими средствами нельзя. Одной из глобальных задач Ирана является защита исламских освободительных движений. Защита чести и достоинства наций мусульманских стран и всех мусульман является важнейшей задачей, и мы должны подготовиться к достижению божественных целей и к защите всех мусульман. Особенно, необходимо оказывать сопротивление Израилю и прочим агрессорам и крепко стоять перед лицом всех этих кровопийц [5, 68]. Однако некоторые страны используют такие движения лишь как орудие. Сирия, Ливия и Судан относятся к этим движениям как к фактическим целям и средствам и ни в убеждениях, ни в подходе к вопросам ислама не имеют общих с Ираном позиций [6]. С окончанием войны, оказавшись в центре внимания международных организаций, иранское руководство стало предпринимать ряд инициатив, направленных на устранение напряжённости во внешней политике, восстановление положения Ирана, занятие желаемых им позиций во всех сферах и установление добрососедских отношений с сопредельными государствами. В этом направлении Иран, прежде всего, стал улучшать отношения со странами Персидского залива. Равсанджани заявил, что стабильность в регионе возможна в рамках соблюдения независимости, национальной безопасности и территориальной целостности всех стран региона [8]. В данном направлении, с целью расширения двухсторонних связей и регионального сотрудничества, стали вестись тайные переговоры с Саудовской Аравией. Соответственно этому, Равсанджани обозначил следующие политические принципы в отношении кризиса в Персидском заливе и захвату Кувейта: 1. Иран не может менять политическую карту региона и не обладает такими полномочиями. 2. По этой причине, Иран склонен адаптироваться к новому балансу сил в регионе и действовать, исходя из них [9, 90-91]. Политика Равсанджани в отношении северных соседей основывалась на существующих дипломатических реалиях. В новых условиях, во-первых, политика Ирана изменилась в отношении международных организаций и участия в них. Во-вторых, основная причина застоя в отношениях между Ираном и международными структурами – ирано-иракская война – была устранена [10, 221]. На этапе восстановления Иран выбрал стратегию соответствующую интересам этого этапа и соответственно этому определил свою внешнеполитическую стратегию. Однако цели и существующие особенности были различны и многообразны. Эти многообразия мешали избранию единой стратегии. Из распространённых в международной системе стратегий самыми приемлемыми, с точки зрения стратегии взятия обязательств, в зависимости от целей и конкретных особенностей, считаются изоляция, создание коалиций, не взятие на себя обязательств и нейтралитет. Существуют различные виды распространённых стратегий не взятия обязательств (беспристрастности). Самой приемлемой и отвечающей требованиям и особенностям данного этапа была стратегия реформирования и не взятия обязательств. То есть, Иран принимает существование региональных и международных конфликтов. Однако это не означало, что Иран не будет участвовать в переделе политической карты региона [13,72]. Поэтому, учитывая данную стратегию, при обеспечении территориальной целостности можно без изменения любой из сторон конфликта, помимо участия в военных действиях, воздействовать на другие страны в направлении обеспечения национальных интересов и укрепления позиций в регионе.

Отношения с Европейским Союзом на этапе экономического развития Ирана. Окончание ирано-иракской войны и избрание вслед за этим нового политического курса, обозначившего основные направления иранской внешней и внутренней политики, стало причиной обращения Ирана в сторону Европейского Союза. Европа являлась одним из основных торговых партнёров Ирана, от которого зависело снабжение промышленности Ирана оборудованием, запчастями и прочее. С другой стороны, отсталые нефтяная и газовая промышленности Ирана экстренно нуждались в инвестициях, технологиях и технике [11, 238]. В условиях восстановления послевоенных разрушений и акцентирования внимания на экономическом развитии страны расширение связей с Европой было необходимым важным шагом. Визиты в Иран в 1988 году министра иностранных дел Германии Ганса Дитриха, в феврале 1989 года министра иностранных дел Франции Роланда Думаса проистекали от интереса и внимания Европы к Ирану. Однако в этот момент произошли события, отдалившие Европейский Союз и Иран друг от друга: имам Хомейни издал фетву, в которой назвал убийство писателя Салмана Рушди богоугодным делом, теракты против иранцев за рубежом, несколько резких дипломатических ходов в отношении стран – членов Евро Союза поставили взаимоотношения под угрозу кризиса [12, 310]. Публикация «Сатанинских стихов» Салмана Рушди и последующая фетва в его адрес имама Хомейни могут считаться одним из самых важных факторов, ухудшивших взаимоотношения Евро Союза и Ирана. В Европе поначалу не восприняли эту фетву всерьёз, заняв по отношению к ней нижеприведённые позиции [13, 260].

- Рассматривать фетву как наивный и несерьёзный акт, воспринимать и освещать её как локальное и незначительное событие.
- Применять политику двойных стандартов в отношении официальных лиц и государственной идеологии Ирана.
- Представить фетву имама Хомейни как позицию шиитов, противоположную подходу мусульман-суннитов в этом вопросе.
- Представить фетву Хомейни как реакцию на внутренние проблемы.
- Представить фетву как акт, нарушающий нормы прав человека, международного права, культуры, свобод граждан и прочее.
- Оказывать давление на Иран в целях вынуждения отмены фетвы.

Однако страны Европейского Союза (за исключением Греции), столкнувшись с резкой реакцией мусульманских стран, отозвали своих представителей из Ирана, чтобы воздействовать на него в этом вопросе. В канун этих событий агрессия Ирака против Кувейта способствовала расширению взаимоотношений Ирана с Европейским Союзом. Чтобы заручиться квотой доверия, Иран одним из первых из стран Персидского залива осудил агрессию Ирака против Кувейта [9, 91] и в результате, заявление президента Равсанджани укрепило «надежду» на Иран в регионе и в странах Западной Европы. Так как, после вторжения Ирака в Кувейт арабские страны (несмотря на серьёзные противоречия с Израилем) считали источником дестабилизации в регионе более Ирак, нежели Иран. Эта проблема способствовала более адекватному подходу Европейского Союза к Ирану. То есть, в Европе перестали видеть Иран как источник угрозы для региона [14, 65]. Спустя определённое время такое отношение Евро Союза к Ирану, несмотря на отрицательный подход США, создало условия для начала переговоров в сфере экономики. «Критический диалог» в рамках немецкого подхода был принят и продолжен Евро Союзом [15, 73]. Данный подход был закреплён лидерами стран Европейского Союза на саммите в Эдинбурге. На этом заседании участники подчеркнули значение Ирана для региона, и Европейский Совет принял решение об установлении переговорных отношений с Ираном. Эти переговоры должны проходить в форме «критического диалога», который проистекает от действий Ирана в некоторых областях, в том числе, фетвы на убийство Салмана Рушди, идущей вразрез с правами человека, международным правом и нормами, терроризма, стремления овладеть оружием массового поражения, противоречий, имевших место в процессе мирных переговоров на Ближнем Востоке. Несомненно, что улучшение обхождения Ирана по данному кругу вопросов может обеспечить расширение отношений Ирана с Евро Союзом [16]. Решение о «критическом диалоге» с Ираном было одним редких случаев проявления единодушия в Евро Союзе по данному вопросу. Объяснить этот факт можно близостью интересов стран – членов ЕС по Ирану. Сторонники «критического диалога» отмечали смягчение политического курса Ирана по указанным в Эдинбургской декларации направлениям и заявляли, что серьёзный диалог и политика «открытых дверей» с официальными лицами Ирана ведёт их к достижению желаемых ими результатов, и контакты с Западом могут в дальнейшем повлиять на улучшение манеры обхождения Ирана. Несмотря на позицию США по отношению к Ирану, сторонники «критического диалога» повлияли на отношение к Ирану и в Америке. Советник по делам Национальной Безопасности президента США отмечал бездейственность политики принуждения по отношению к Ирану, и поначалу был сторонником переговоров с Ираном, без предварительных условий. Он заявлял, что вместо того, чтобы ждать кризиса, как это было с Южной Кореей, целесообразнее вести с Ираном открытые переговоры и быть в курсе его ядерных технологий и программы [17].

В ответ на Эдинбургскую декларацию А.А.-Х. Равсанджани разослал письма лидерам всех государств, вступивших 2 февраля 1972 года в Европейский Совет. В тексте говорилось: «В резолюции, принятой главами государств – членов Европейского Союза на последнем заседании, отмечается вера в необходимость и пользу прямого критического диалога с Ираном. Мы, также, готовы к серьёзному обмену мнений и переговорам с Европейским Союзом» [18, 10]. Однако Европейский Союз, несмотря на начавшиеся переговоры, был недоволен деятельностью Ирана. В тот момент когда США, в целях изменения политики Ирана, применяло к нему политику «двойного сдерживания» с последующими

экономическими и политическими санкциями (на деле, их целью не являлась смена режима в Иране) [19, 191], Франция и Германия заявили, что политика и методы воздействия США, нацеленные на изменение внешней политики Ирана являются неприемлемыми средствами. Наличие переговорного процесса и контактов гораздо легче позволяет достичь намеченных целей [14, 71]. Однако по обе стороны Атлантического океана в отношении Ирана имелись схожие цели и надежды. Основной список ожидаемого от Ирана, можно увидеть в выступлении министра иностранных дел Германии К.Кинкеля, в мае 1996 года в Бундестаге. Эти ожидания сформулированы ниже:

- a) позитивное отношение к процессу мирных переговоров на Ближнем Востоке;
- b) не пособничество международному терроризму;

Запад заявлял, что Иран, являясь покровителем терроризма, под дипломатическим прикрытием совершает террористические акты во Франции, США, Великобритании и других странах мира. Иран, как экспортёр международного терроризма [20, 33] чтобы компенсировать экономическую и военную отсталость региона акцентирует внимание на революционной борьбе и, сосредоточившись на этой цели, сеет радикализм и терроризм [21, 221]. С декабря 1989-го по август 1993 года Иран осуществил 103 террористических актов с закладкой бомб [20, 33].

c) Соблюдение прав человека. В связи со свободой вероисповедания (в частности, по поводу Салмана Рушди) заявлялось, что европейцы никак не могут смириться с приговором к смертной казни какого-либо лица, за смену религиозной принадлежности. Такой подход нарушает права человека.

d) По проблеме овладения оружием массового поражения, из-за блокады Ирана со стороны развитых США и стран Европы, Иран вынужден покупать ядерное оружие у России, Северной Кореи и коммунистических стран [23, 120]. Наряду с этим, Европейский Союз не был согласен с США по поводу вопроса о серьёзности угрозы, исходящей от Ирана и заявлял, что США допустили здесь преувеличение в выборе тактики и, что подобная политика вместо привлечения Ирана к процессу модернизации (в западном понимании), больше, откатывает его к вышеотмеченному политическому курсу [24,189]. После принятия судом ЕС решения, связанного с делом Миконоса, 29 апреля 1997 года в Люксембурге Европейский Союз принял решение о приостановлении своих контактов с Ираном и заявил, что в создавшихся условиях для продолжения критического диалога нет никаких оснований [25]. Поэтому, в связи с этим некоторые комментаторы разъясняли, что ни политика «двойного сдерживания», ни экономические санкции, и ни «критический диалог» не оказали благотворного воздействия на изменение поведенческой тактики Ирана [26]. Как видно, причина, вынудившая Евро Союз прибегнуть к диалогу с Ираном, с избранием относительно мягкой, чем у США, политики, осталась за фасадом экономических проблем. Другими словами, несмотря на разбросанность проблем, породивших противоречия в отношениях Евро Союза с Ираном, эти проблемы не могли влиять на вопросы экономики и не оказывали эффективного воздействия на многосторонние экономические связи Ирана. Даже после процесса по делу Миконоса, связи между Евро Союзом и Ираном оставались на высоком уровне и особой разницы, в сравнении с прошедшим этапом, не наблюдалось [15,76]. Несмотря на давление США на Иран, Европейский Союз поддерживал с Ираном экономические и политические связи. Иран является ценным экономическим партнёром для Европы и 60-миллионный рынок Ирана не позволял промышленности Европы, чтобы политические проблемы «подмяли» под себя экономическую и торговую сферы.

Выводы и перспективы. Учитывая методы и принципы внешней политики Исламской Республики Иран в рассматриваемый период, можно отметить, что роль Европейского Союза в этом процессе достаточно велика. Место, которое Европейский Союз занимает во внешней политике Ирана, можно осветить как с позитивных, так и с негативных сторон. То есть, в отношении к идеологическому аспекту внешней политики Ирана Европейский Союз, действуя несколько иными методами, играл роль упреждающей силы рядом с США. Принципы экспорта революции и поддержки исламских движений стали причинами для разногласий с Западом. Контакты с Европейским Союзом, обеспечение им промышленных и технологических потребностей Ирана перед лицом экономическо-политических санкций, введённых США, явились важным позитивным фактором. Однако это не означает, что взаимоотношения ЕС и Ирана всегда были равными в рассматриваемый период, так как мера силы каждой из сторон обуславливалась степенью удовлетворения собственных интересов. Поэтому, в противовес мнению некоторых официальных лиц Европы, рассуждавших о малой пользе «критического диалога», мы можем сказать, что политика ведения странами Европейского Союза «критического диалога» имела наиболее плодотворное воздействие, в отличие от политической тактики против Ирана других великих держав.

Источники и литература:

1. Kennedy P. Grand strategy in war and peace / P. Kennedy. – New Haven : Yale University press, 1991.
2. Borowil A. Dissident offers partisan look of Iranian Theran to west / A. Borowil // Sight. – 1993. – August 30.
3. Таджик Мухаммад Реза Дехгани. Олгуха-е содур-е энглаб гофтеман ха-е сийасат-е хариджи-е Джомхури-е Ислами-е Иран / Мухаммад Реза Дехгани Таджик, Сейид Джалал // Рахбург. – 1382. – № 27. – Вып. IX.
4. Эттелаат : газета. – 1370. – 14.11.
5. Имам Хомейни. «Бе нагль ай мабони-е фегхи-е дефа ай сарйанинха-е эсламе», сейид Джавад Варай : «Хокумат-е эслами» / Имам Хомейни // Сери 28.-сал-е хисфон. – 1382. – № 2.

6. Сари оль-Галам Махмуд. Сийасят-е хареджи-е Джомхури-е Эслами-е Иран : базбини-е назари ва парадайм-е этелаф / Сари оль-Галам Махмуд. – Тегеран : Няшр-е мяркъяз-е тахгигат-е эстератежик, 1379. – С. 67-172.
7. Эхтешами Ануширван. Сийаясят-е хареджи-е Джомхури-е Эслами-е Иран доран-е сазеденги тарджуме-е Эбрахим Молльбаги ва Захра Пусванчи / Эхтешами Ануширван. – Тегеран : Энтешараф-е мяркъяз-е эснад энгелаб-е эслами, 1378.
8. Эттелаат : газета. – 1368. – 28.06.
9. Milaki M. M. Iran's qulf policy: From idealizm and confrantation to proqmatism and moderation / M. M. Milaki // In Iran and the Gulf / Samals al-Sumadi. – The Emirates center for strategic and studies and research, 1996.
10. Агаи Сейид Давуд. Иран ва сайманхо-йе бейняльмиляли / Агаи Сейид Давуд. – Тегеран : Эхтешерет-е мяркъяз-е аснод-е энгелаб-е эслами, 1381.
11. Волдаки Аскар Джафари. Иран ва Орупа: Аж гофтогу-е этегади то мошареки-е эгтесади, мяджялля-е сийасят-е хареджи / Аскар Джафари Волдаки // Сал-е сийахани, виже-е орупа. – 1378. – № 2.
12. Halliday F. An Elusive Normalization : Westorn Europe and the Iranian Revolution / F. Halliday // Middll East : journal. – Spriuq, 1994. – Vol. 48:2.
13. Ансари Ахмад Реза. Волдаки Аскар Джафари Орупа-е вахид ва рявабат-е АН ба Иран / Ансари Ахмад Реза. – Тегеран : Моабехад-е онур-е эгтесоди визарат-е дарайи, 1274.
14. Saidabadi M. R. Iran's Eurotion Relations Since 1979, M. Iran and Eurasia, (ed) by Alimohammad and Anoshirvan Ehteshami / M. R.Saidabadi. – İthaca press, 2000.
15. Pete R. Critical Enqaqement, the European Union and İran, in, Transoflantic Tentions / R. Pete. – Broo Kiuqs İnstitution, 1999.
16. Couclussions of the European Council on İrans. – Edinburqh, 1992. – 12 Dec.
17. Кейхан, зима. – 1373. – 30.8.
18. Рахмани Али Наэб Сейид. Гофтогуха-е Иран ва Орупа / Рахмани Али Наэб Сейид. – Тегеран : Тясвир-е моталеат-е сияси ва беняльмеяли, 1375.
19. Chiristin Marschall.
20. Beicman A. İran remarus Likely provoke a confrontation with the west / A. Beicman // İnsight, 1994. – Jan. 17.
21. Cordestan H. A. Thents and Nonthreats İroni İran / H. A. Cordestan // İran and the Gulf / J. Salsowodi. – 1996.
22. Марли Дж. Хямгирайи-е Орупа ва Иран дн Лавирмиёане, дн гофтогуха-йа Иран ва Орупа, бе кушеш-е Али Рахмани ва Сайид Наиб / Дж. Марли. – Тегеран : Дафтир-е моталеат-е сийаси ва рвабел-е бейняльмеяли, 1375.
23. Geoffry K. Impact of Iranian foreqn policy an regional security / K. Geoffry // İran and the Gulf / J. al-Sawaodi. – The Emirates center for strategy and research, 1996.
24. Cordisman H. An Herony, Iranian Military capabilities and Dual containnt / H. Cordisman // The Persion Gulf af the miilfennium / G. Sick. – Macmilan : Lawrence potter, 1997.
25. Declaration on Conncre of the EU on İran. – Luxembourgq, 1997. – 29 p.
26. Shoda İslam, İran's banbshell. – Mel., 1997.
27. Lan Welsh. İran – EU relations ju free – fall / Lan Welsh. – Gulf Refort, 1997.

Седжид Исмаилзаде

УДК 930.22

ИСТОРИЯ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА И ОТНОШЕНИЕ К ЭТОЙ ПРОБЛЕМЕ США

Постановка проблемы. Эксперты и аналитики США, специализирующиеся по региону Среднего Востока считают, что самой важной проблемой для внешней политики всех президентов США, начиная с Рузвельта, всегда была и остаётся проблема отношений с Ираном [1]. Иран всегда побуждал США предпринимать серьёзные действия. Эти меры приняли особенно острый характер после событий 11 сентября [2]. Известно, что основой для напряжённости отношений между Ираном и США на протяжении последних 25 лет явилась ядерная проблема. Необходимо отметить, что все американские исследователи и политологи, как до исламской революции в Иране, так и после неё отмечали стремление Ирана овладеть технологией производства ядерного оружия. Эта проблема нашла отражение в их работах. Настоящее исследование, наряду с официальными позициями государств по обозначенной проблеме, опирается также на данные и результаты академических исследований.

США и ядерная программа Ирана до Исламской Революции. Инициатива Ирана в направлении овладения ядерным топливом берёт своё начало ещё со времён правления Мохаммад Реза шаха Пехлеви. Поставивший целью построить к середине 1990-ых гг. в Иране 23 атомные станции Мохаммад Реза шах, создаёт в 1974 году «Организацию по атомной энергии Ирана» (АЕОИ) и начинает вести переговоры с США, Францией и Западной Германией о постройке атомных электростанций. Ко времени падения шахского режима в 1979 году, при поддержке Германии, Франции и США в Иране уже были заключены соглашения о постройке 6 атомных станций [3]. Официальный Израиль, расценивая инициативу Мохаммад шаха как попытку овладения атомным оружием, считал, что Иран преследует эту цель ещё с 1967 года. В сентябре 1974 года, в разгар поддержки западными государствами инициатив Ирана в отношении добычи ядерного топлива, Мохаммад шах делает заявление о своём намерении овладеть ядерным оружием: «Одной